

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие авторов	11
Глава 1 Юность мира.....	21
Глава 2 Правление Урана	50
Глава 3 Посмертные дети Урана	83
Глава 4 Под властью Крона.....	89
Глава 5 Титаномахия	100
Глава 6 Зевс у власти.....	110
Глава 7 Мятежи против Зевса.....	133
Глава 8 Власть мойр.....	151
Глава 9 Любовные и супружеские связи Зевса.....	161
Глава 10 Гера.....	189
Глава 11 Олимп — обитель богов.....	216
Глава 12 Нимфы	232
Глава 13 Боги небесных светил и атмосферных явлений... ..	240
Глава 14 Водное царство времен Зевса	281
Глава 15 Ночь и ее потомки	315
Глава 16 Загробное царство	336
Глава 17 Деметра.....	375
Глава 18 Геката	389

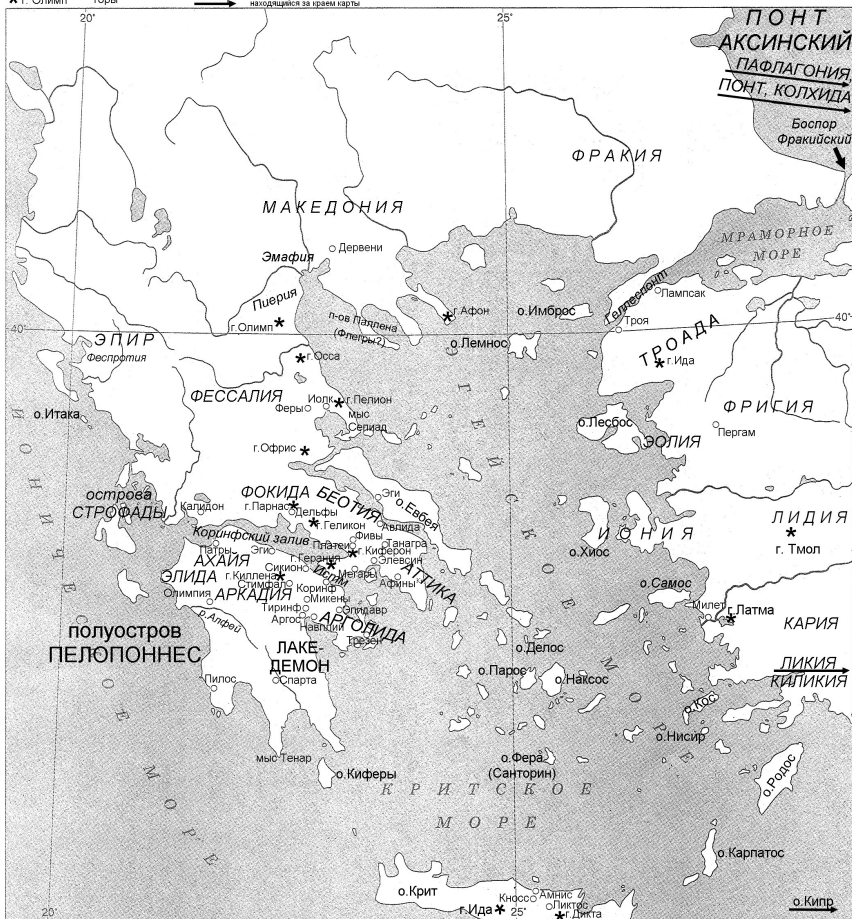
Глава 19	Боги любви и брака.....	398
Глава 20	Гестия.....	428
Глава 21	Гефест.....	433
Глава 22	Афина.....	450
Глава 23	Арес.....	467
Глава 24	Аполлон.....	481
Глава 25	Артемида.....	514
Глава 26	Гермес.....	531
Глава 27	Пан.....	547
Глава 28	Дионис и его свита.....	553
Глава 29	Хронология.....	584
<i>Библиография.....</i>		<i>605</i>
<i>Примечания.....</i>		<i>616</i>
<i>Указатель мифологических имен, географических названий и этнонимов.....</i>		<i>668</i>

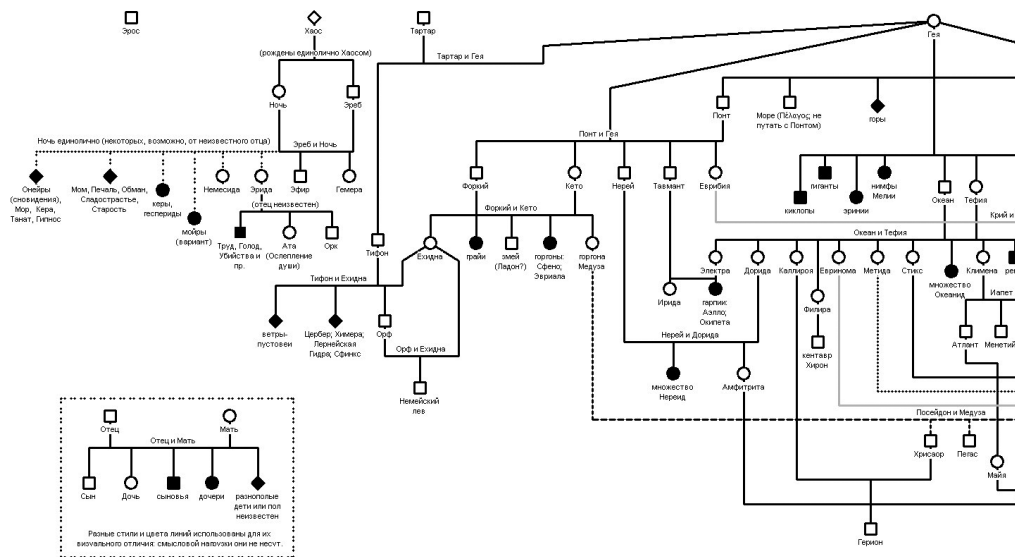
10

горы

о. Кипр

о. Кипр

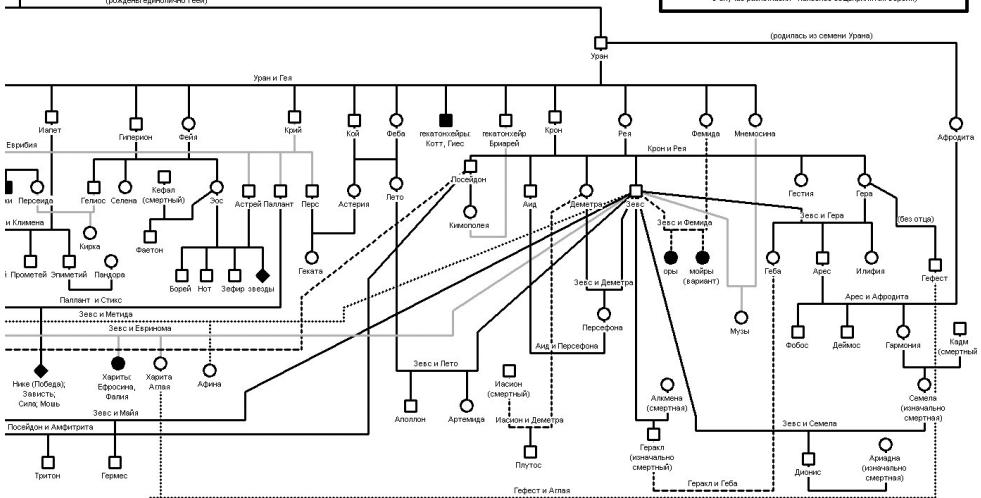

Генеалогия греческих богов согласно "Теогонии" Гесиода

(использовались переводы Г.К.Власова и В.В.Вересаева,
в случае разногласий - наиболее общепринятая версия)

(рождены единолично Геей)

(родилась из семени Урана)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ

Большинство из нас (и авторы настоящей книги не исключение) знакомятся с греческой мифологией в детстве и, значит, по книгам, которые рассчитаны на детей и напоминают сборники сказок. Одна «сказка» повествует о титанах, с которыми сражался Зевс, заручившись помощью чудовищных гекатонхейров, другая — о Персее, который спас прикованную к скале Андромеду, третья — о царе Мида-се, обращавшем в золото все, к чему он прикасался... Каждая из этих «сказок» существует в каком-то смысле сама по себе. Ее действие происходит в абстрактном мире, в котором напрочь отсутствует временная ось, а географические привязки если и существуют, то не имеют особого значения.

Герои появлялись из ниоткуда и уходили в никуда. Для сказки это естественно: нормальный читатель не задумывается над тем, в каком веке жил Колобок, кто были родители Бабы-яги и где стоял замок Спящей Красавицы. Но у мифа другая логика — он встроен в мифологическую систему, и у древних греков система эта была исключительно пол-

ной. Знакомство с нею не по фрагментарным пересказам, а по текстам античных авторов открывает перед читателем картину мира, в которой почти нет белых пятен,

Греческие мифы представляют собой цельное повествование о десятках поколений богов и героев, со множеством действующих лиц, тесно связанных между собой, — нечто вроде «Саги о Форсайтах», только значительно объемнее и значительно старше. Герои мифов, как и все нормальные люди, имели предков и потомков, почти все они состояли в некотором родстве, и действие большинства мифов четко привязано к географической карте и к оси времени. Конечно, мифы, повествующие о начале времен, таких привязок не имеют, но события, во всяком случае, выстроены в достаточно логичной последовательности. А в эпоху Зевса все мифы имеют место и время (или, по крайней мере, допустимый временной диапазон) действия.

Мифическая история Греции плавно и непротиворечиво перетекает в реальную. О победителе Минотавра, Тесее, сегодняшние афиняне говорят как об историческом лице, хотя он и числится сыном Посейдона. Его троюродный (по матери) брат Геракл совершил двенадцать «подвигов» и умер достаточно нелепой смертью — на этом его «сказка» для нас заканчивается, но в продолжение этой сказки вполне реальные греки вели кровавые войны с его потомками, Гераклидами, и их союзниками дорийцами. А несколько царских династий Греции возводили к Гераклу свои генеалогии по непрерывным и, возможно, вполне достоверным линиям.

Но несмотря на кажущиеся стройность и цельность, греческая мифология представляет собой исключительно запутанную и сложную картину. Ведь едва ли не любое мифическое событие было описано множеством древних авторов,

которые сплошь и рядом противоречили друг другу. Едва ли не любой бог или герой имеет несколько вариантов происхождения, нескольких альтернативных матерей и отцов... Немало проблем возникает и с определением места действия некоторых мифов, ведь даже в том случае, когда античные источники сходятся во мнениях, однозначно привязать древнее географическое название к современной карте получается далеко не всегда.

Запутавшись в многочисленных противоречиях своих предшественников, мифографы пытались эти противоречия разрешить. Например, для того чтобы объяснить, почему разные авторы приписывают Афродите разных отцов, они объявили, что и богинь по имени Афродита было несколько. Цицерон насчитывал четырех Афродит¹ и трех Зевсов². Но это лишь еще больше усложняло ситуацию.

Древние философы строили свои системы, используя сведения о происхождении и строении мира, почерпнутые у мифографов, при этом они переименовывали их на свой лад. В античном мире философия и мифология активно взаимодействовали в попытке объяснить устройство мира, а поначалу они и вовсе были неразделимы — не случайно изданный Академией наук СССР сборник «Фрагменты ранних греческих философов» открывается отрывками из поэмы Гомера и Гесиода. Но, в отличие от поэтов, философы не стремились к тому, чтобы созданная ими картина мира была простой и ясной, поэтому они в свою очередь обогащали мифологию множеством самых неудобопонятных сведений о сотворении и устройстве мира, о жизни богов и героев, а зачастую сочиняли и собственные мифы (чему примером знаменитая Атлантида...³).

Со всеми этими неувязками сталкиваются те, кто желает познакомиться с греческой мифологией.

Разного рода изложений греческих мифов существует немало. Но они, как правило, рассчитаны либо на детей и совсем уж неподготовленных читателей, либо на специалистов.

Авторы настоящей книги (под псевдонимом Олег Ивик работают Ольга Колобова и Валерий Иванов) попытались найти компромисс между этими двумя подходами. С одной стороны, они поставили перед собой задачу написать по возможности простую и занимательную книгу. С другой — познакомить читателя не с набором «сказок», а с более или менее цельной картиной мифического мира, как если бы речь шла о реальной вселенной со своей космографией, историей и географией... С одной стороны, авторы намеренно упрощают некоторые проблемы, из множества вариантов каждого мифа предлагая читателю лишь несколько самых традиционных или самых интересных. С другой — все-таки стараются представить эти варианты в достаточном количестве, со ссылками на первоисточники; прибегают к информации, почерпнутой из трудов не только мифографов, но и древних историков, географов, астрономов, философов, в том числе и таких сложных, как орфики (хотя авторы должны со смущением признаться, что философская система орфиков оказалась выше их понимания). Иногда авторы позволяют себе нарушить плавное течение своего повествования для того, чтобы сказать, что думают по поводу того или иного мифического события археологи и даже физики.

Настоящая книга посвящена возникновению мифической античной вселенной и ее богам. Авторы старались, насколько это возможно, соблюдать хронологический принцип изложения — это тем более обоснованно, что многие события из жизни богов выстраиваются в четкую последовательность и даже довольно точно датируются. Сколь ни удивительным это кажется на первый взгляд, не только Троян-

ская война, в равной мере принадлежащая мифу и истории, но и такие события, как, например, Титаномахия, битва богов с гигантами и даже первый роман Зевса со смертной женщиной, тоже поддаются датировке. По крайней мере, античные авторы оставили достаточно информации, чтобы мы могли с точностью до века, а иногда и до нескольких десятилетий определить, когда же это произошло.

Такого рода подсчетами занимались многие поклонники античной мифологии с древних времен до наших дней, занимались ими и авторы настоящей книги. Подсчеты эти достаточно сложны и, возможно, не всем интересны, часто результаты их противоречивы, поэтому авторы, рассказывая о каком-либо событии, не дают подробных объяснений, почему они относят его к конкретному времени. Вопросам хронологии посвящена отдельная глава в конце книги.

Особо стоит сказать о генеалогических таблицах. Составлением таких таблиц для богов и героев греческих мифов тоже занималось множество людей (и мы не избежали общей участи), но по сей день ни одной толковой таблицы так и не создано. И это не вина составителей — если учитывать все сведения, полученные, по крайней мере, от основных античных мифографов, то выяснится, что большинству богов и многим героям приписывается по несколько вариантов родителей (иногда — принадлежавших к разным поколениям одного рода) и по несколько наборов детей от нескольких возможных жен. Иногда в разных мифах действует герой с одним и тем же именем, но неизвестно, один ли это человек или речь идет о разных персонажах. Кроме того, многие смертные герои имели по два отца: муж матери (так сказать, юридический отец) и бог, выступавший в роли отца биологического. Эти и многие другие причины приводят к тому, что на бумаге ни одна таблица

не выглядит даже удовлетворительно. Не говоря уже о том, что полная таблица, даже если она игнорирует многообразие версий и для каждого персонажа отдаст предпочтение лишь одной из них, должна содержать несколько тысяч имен и иметь площадь в несколько квадратных метров, а пересечение тысяч линий, пусть даже покрашенных в разные цвета, сделает пользование ею абсолютно невозможным. Вероятно, проблемы эти будут решены созданием компьютерной базы данных, избирательно выводящей на экран таблицы отдельных династий, но пока что таковая не создана.

Даже если проигнорировать смертных героев и ограничиться одними богами, таблица будет чрезвычайно громоздкой. Мы рискнули состряпать для этой книги небольшую таблицу (благо богов все-таки меньше, чем людей), в которой для каждого бога отражена лишь одна, с нашей точки зрения — наиболее авторитетная, версия его происхождения и размножения — согласно «Теогонии» Гесиода. Но даже и такая таблица в книге помещается с трудом. Поэтому мы дополнительно разместили ее на своем сайте (на странице, посвященной этой книге): <http://olegivik.ru/myth/gods.htm>

Там же можно познакомиться и с картой Ойкумены, на которую мы нанесли почти все упомянутые в книге географические объекты.

Авторы старались построить свою книгу исключительно на информации, почерпнутой из античных источников, и не использовать теории и домыслы современных исследователей. Преимущество они отдавали греческим текстам, но иногда обращались и к латинским. Некоторые римские писатели донесли до нас сведения, которые у греков не сохранились. А некоторые (как, например, Овидий) писали настолько блестяще, что авторы настоящей книги, вместо того чтобы своими словами компилировать грече-

ские тексты, достаточно часто предпочитали предоставить слово великому римлянину, закрывая глаза на тот прискорбный факт, что Зевса он зовет Юпитером, а Афины — Минервой (сколько неуместно ни выглядят эти имена в книге о греческой мифологии).

Античная мифология складывалась на протяжении многих столетий, и представления о каждом из богов менялись с течением времени. Специалисты различают несколько хронологических пластов, выделяют мифы, сложенные догреческим населением, архаические мифы, эллинистические... Авторы настоящей книги не вдавались в эти подробности, они писали не историю создания самих мифов, а историю античной мифической вселенной. Например, известно, что богиней, занимающейся колдовством и ведающей душами умерших, Геката стала считаться в эллинистическую эпоху — ни у Гомера, ни у Гесиода эта ее ипостась еще не отражена (собственно, Гомер Гекату вообще не упоминает). Позднее, задним числом, было создано немало текстов, посвященных тому, как Геката в далекой древности, например в дни похода аргонавтов, покровительствовала магии и некромантии. Соответственно, и в нашей книге она сразу становится богиней колдовства. То есть мы следуем логике уже сложившегося мифа, а не истории его создания.

В этой книге встречается много слов, написание которых не устоялось. В частности, названия групп мифических существ (мойры, гарпии, Океаниды и пр.) разными авторами и переводчиками пишутся как с заглавной, так и со строчной буквы. Авторы настоящей книги попытались выработать в этом вопросе некоторую систему.

Те названия групп, которые являются отчествами или матронимами, мы пишем с заглавной буквы: Нереиды (доче-

ри Нерей), Плеяды (дочери Плейоны), Океаниды (дочери Океана)... Остальные названия групп пишем со строчной буквы. Например мойры, титаны, эвмениды...

В цитатах мы полностью сохранили правописание оригинала, поскольку многие цитируемые переводы стали уже классикой. Поэтому в одной и той же строке слово «мойры» в авторском тексте может соседствовать со словом «Мойры» в цитате. Подгонять свой текст под цитаты мы не стали, поскольку в них написание тоже может различаться у разных переводчиков.

Вопрос о том, в каких случаях использовать заглавные или строчные буквы в сочетаниях типа «богиня любви/Любви», «бог смерти/Смерти», мы разрешили следующим образом. Если имя бога по-гречески однозначно совпадает с его видом деятельности (например, Танат переводится как «смерть»), пишем бог-Смерть Танат (это максимально приближено к греческому варианту, потому что Танат не ведал смертью, он ею был). Если же имя и деятельность разнятся (слова «Афродита» и «любовь» ничего общего не имеют), то пишем «богиня любви Афродита». Но «бог-Любовь Эрос».

Некоторые греческие слова имеют в русском языке два или более равноправных варианта написания. Например, *циклопы* — *киклопы*, *Цирцея* — *Кирка* и т. д. Для каждого из этих слов мы выбирали вариант, который принят в использованных нами переводах самых базовых текстов (Гомер, Гесиод...). Взяв раз и навсегда, например, вариант «киклоп» (из переводов В. В. Вересаева), мы придерживаемся далее этого написания. Иногда, когда мы цитируем более поздние тексты в переводах других специалистов, в цитатах может возникнуть слово «*циклоп*». Но в авторском тексте, даже рядом стоящем, будет использовано «киклоп». Это может слегка резать глаз, но иначе будет полная неразбериха.

Настоящая книга посвящена богам. Истории смертных людей, и прежде всего блистательному XIII веку до н. э., на который пришлась бóльшая часть самых интересных событий античной мифологии, будут посвящены следующие книги этого цикла. Они расскажут о мифическом «поколении героев» — богам в этих книгах придется потесниться под натиском их великолепных смертных детей и внуков. В какой-то мере к этому циклу можно отнести уже вышедшую в издательстве «Альпина нон фикшн» книгу «Дочери Ареса: История античных амазонок» (М., 2025).

Цикл завершится описанием эпохи, когда возглавившие дорийцев потомки Геракла вторгнутся на территорию Греции — они разгромят дворцы басилевсов, сражавшихся за Елену. Археологи подтвердят то, о чем пели аэды. На рубеже XII–XI веков до н. э. миф окончательно сомкнется с реальностью, а на земле Элады воцарится «железное» поколение и на несколько столетий установятся так называемые «Темные века».

В заключение авторы выражают свою благодарность сотруднику Института восточных культур и античности РГГУ Дмитрию Торшилову за разъяснение ряда трудных мест в текстах античных авторов.

Они также благодарят директора Института ноосферных разработок и исследований, академика Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности Б. Г. Режабска, который проконсультировал их по сложным вопросам космологии и физики античного мира.

Авторы с признательностью вспоминают сотрудника Института космических исследований РАН, к. ф.-м. н. Б. Е. Мошкина (1939–2018), который убедил их в правомерности применения третьего закона Кеплера к падению бога Гефеста.

ГЛАВА I

ЮНОСТЬ МИРА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЕСИОДЕ И ДРУГИХ ДРЕВНИХ МИФОГРАФАХ

На то, как возникла греческая вселенная, существуют разные точки зрения. Первое сохранившееся до наших дней свидетельство принадлежит знаменитому поэту Гесиоду — младшему современнику Гомера, жившему на рубеже VIII и VII веков до н. э. Надо отметить, что вопросами космогонии и космологии Гесиод специально не занимался — он был земледельцем и пастухом, сам пас овец¹ на склонах Геликона* и, помимо поэмы о происхождении богов — «Теогонии», оставил поэму «Труды и дни», наполненную разного рода сельскохозяйственными, бытовыми и нравоучительными советами, обращенными к его непутевому брату Персу. Здесь даются рекомендации, когда лучше сеять и когда жать, как выбирать

* Гора в Беотии, неподалеку от Коринфского залива. Считалась обителью муз.

жену, кого приглашать на пирушку, как одеваться по сезону... Гесиод не страдал ложной скромностью и охотно давал советы, в том числе и в тех областях, в которых, по собственному признанию, ничего не смыслил. В своей поэме он, например, подробно описывает, как надо нагружать торговый корабль и когда безопаснее всего пускаться в плавание. «...Покажу я тебе многошумного моря законы», — уверенно объявляет автор. Но в следующих же строках делает оговорку:

Хоть ни в делах корабельных, ни в плаванье я неискусен.
В жизнь я свою никогда по широкому морю не плавал,
Раз лишь в Евбею один из Авлиды...²

У города Авлиды ширина пролива между материком и островом Евбея (Эвбея, у западных берегов Средней Греции) меньше километра. Но такой «богатый» мореходный опыт нимало не смущает поэта, который готов поделиться с читателем всем, что по поводу судоходства имеется «в мыслях у Зевса»³. Объясняет эту уверенность Гесиод очень просто:

...Ибо обучен я Музами петь несравненные гимны⁴.

При всем уважении к музам авторы настоящей книги предпочли бы, пускаясь в плавание, довериться более опытным авторитетам — и такие во времена Гесиода, безусловно, имелись. Что же касается космогонии, то, увы, хотя и неясно, насколько обширны были познания Гесиода в этой области, однако он в ней однозначно незаменим. Сегодня уже трудно сказать, разбирался ли поэт в этой непростой науке или же был знаком с ней не лучше, чем с мореплаванием, но, к сожалению, больше ни от кого из предшественников и современников Гесиода не сохранилось сведений, которые позволи-

ли бы представить цельную картину происхождения мира (кроме, может быть, орфиков, о которых речь пойдет отдельно). Огромное количество глиняных табличек, найденных археологами на пепелищах греческих дворцов и восходящих к более древним временам, вообще не касаются вопросов мироустройства — многочисленные писцы Крита, Микен и Пилоса предпочитали фиксировать на глине информацию более прозаичную, как то: количество произведенного и потребленного масла, вина, ячменя... Отрывочные сведения, вкрапленные в поэмы Гомера и в приписываемые ему так называемые «гомеровские» гимны (многие из которых были, судя по всему, созданы значительно позднее), дают некоторое, поверхностное и фрагментарное, представление о том, как устроена вселенная, но ничего не сообщают о том, как она возникла.

В VI веке до н. э. появляется ряд текстов, специально посвященных проблеме космогонии, но сохранились только незначительные их отрывки (как правило, в пересказе поздних авторов). Известно, что в тот период древнегреческий мудрец и историк Акусила́й написал книгу «Генеалогии», в которой рассказал о происхождении богов, но до наших дней его творения дошли только во фрагментах.

Чуть позднее эту тему развивал Платон в «Тимее», и у него была своя точка зрения на происхождение вселенной. Он сообщил, что «наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения», что «бог, приступая к составлению тела Вселенной, сотворил его из огня и земли», после чего подробно, шаг за шагом рассказал о том, как демиург устроил сферический космос, за пределами которого ничего нет. «Очертания же он сообщил Вселенной такие, какие были бы для нее пристойны и ей сродны»⁵. Все это было весьма поучительно, но едва ли имело прямое отношение к мифологии.

«Мифологическая библиотека», приписываемая Аполлодору Афинскому (II век до н. э.) и получившая нынешний вид, вероятно, в I веке н. э. (далее — «Аполлодор»), собственно сотворение мира не рассматривает, и повествование начинается с правления Урана. Из книг, дошедших до наших дней, лишь написанные на рубеже эр «Метаморфозы» Овидия и «Мифы» Гигина вновь обращаются к вопросам космогонии (оба автора были римлянами, но они в своих трудах опирались на сведения греческих мифографов).

Короче говоря, поэма Гесиода «Теогония» является уникальным, древнейшим дошедшим до нас источником, в котором связно, полно и вполне непротиворечиво изложено происхождение греческой вселенной, и нам остается только положиться на авторитет муз, на которых Гесиод и в этой своей поэме тоже ссылается. Собственно, «Теогония», как уверяет автор, написана непосредственно со слов этих покровительниц наук и искусств. Именно к ним поэт обращается с просьбой:

Все расскажите, — как боги, как наша земля зародилась,
Как беспредельное море явилось шумное, реки,
Звезды, несущие свет, и широкое небо над нами;
Кто из бессмертных подателей благ от чего зародился,
Как поделили богатства и почести между собою,
Как овладели впервые обильноложбинным Олимпом.
С самого это начала вы все расскажите мне, Музы,
И сообщите при этом, что прежде всего зародилось⁶.

ЗАРОЖДЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ. ХАОС

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,

Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос.
<...>

Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса⁷.

Итак, согласно Гесиоду, у истоков греческой вселенной стояли четыре самостоятельно зародившихся божества — Хаос, Гейя, Тартар и Эрос, с которых и мы вслед за поэтом начнем повествование. Первым жителем вселенной был некто Хаос; им были порождены еще двое богов: Ночь (Никс, Никта, или Нюкта) и Эреб (буквально «Мрак»), он же — наименее глубокая часть подземного, а равно и загробного мира (в отличие от Тартара, лежащего ниже).

Что такое — или кто такой Хаос, не разъясняет ни автор «Теогонии», ни другие античные авторы, но некоторое представление об этом загадочном и противоречивом персонаже из их разрозненных сообщений можно составить. Первоначально Хаос, судя по всему, не имел прямого отношения к идее беспорядка, и греки, скорее, ассоциировали его с пространством и воздухом. В той же «Теогонии» рассказывается, как позднее, во время войны богов с титанами, Зевс Кронид (т.е. сын Крона) разил своих противников молниями, в результате чего весь мир был охвачен пожаром: закипели и почва, и обтекающая Землю река Океан, и «многочумное море»; пламя «дошло до эфира». Обобщая масштабы катастрофы, Гесиод пишет: «Жаром ужасным объят был Хаос»...⁸ В V веке до н.э. в комедии Аристофана «Облака» Сократ, который по воле автора поклоняется «объемлющему Землю» воздуху, считает Хаос божеством той же природы, он говорит: «Клянусь Хаосом, Испареньем, Воздухом»⁹. О воздухе как о материи греки четкого представления не имели, для них он был сродни пустому пространству. Этим-то персонифицированным пространством и являлся

Хаос. Что он был персонифицирован, можно судить хотя бы по тому, что у него рождались дети и, по некоторым сведениям, имелась жена (к личной жизни Хаоса мы еще обратимся). А о том, что он был именно богом, говорит, например, герой приписываемого философу и драматургу Эпихарму (VI–V вв. до н. э.) отрывка:

...Молвят, будто Хаос первым возник из всех богов?¹⁰

Несмотря на то что Хаос отождествлялся с воздухом («нижним» воздухом, в отличие от эфира, сияющего слоя, располагавшегося в отдалении от земной поверхности), обитал он, согласно некоторым античным авторам, в глубочайших недрах земли, там, куда правящие боги за особые провинности заточали своих врагов и конкурентов. Хаос ни в каких провинностях, равно как и в попытках захвата власти, замечен не был, однако же местом его нахождения многие называют преисподнюю, а сам Хаос часто отождествляется с бездной. Гесиод, описывая заточение свергнутых Зевсом титанов в глубинах Тартара, пишет:

Там же — ворота из мрамора, медный порог самородный,
Неколебимый, в земле широко утвержденный корнями.
Перед воротами теми снаружи, вдали от бессмертных,
Боги-Титаны живут, за Хаосом угрюмым и темным¹¹.

Очень любил помещать Хаос в недра преисподней знаменитый философ-стоик Луций Анней Сенека, живший в I веке н. э. Правда, Сенека был римлянином, но римлянином, во-первых, весьма образованным, а во-вторых, охотно использующим сюжеты греческой мифологии, на темы которой он написал несколько трагедий, поэтому его точкой зрения нельзя пренебречь. Например, в его трагедии

«Медея» героиня обращается к обитателям и богам подземного мира:

Внемли мне, народ безмолвный, и богов загробных сонм,
И слепой извечный Хаос, и в жилище Дита мрак!¹²

Забегая вперед, отметим, что Дитом греки иногда называли Аида, правителя загробного царства. Хаос, судя по всему, обитал в его владениях, однако же никакой властью и влиянием, хотя бы и символическими, там не пользовался — по крайней мере, указаний на это авторам настоящей книги обнаружить не удалось.

Другой римлянин, старший современник Сенеки Публий Овидий Назон, тоже посвятил Хаосу немало строк. Он, как и Сенека, отождествляет Хаос с бездонными глубинами земли — в «Метаморфозах» Орфей, попавший в загробное царство, обращается к его владыкам со словами: «Хаоса бездной молю...»¹³ Овидий подробно рассказывает о том, чем именно был Хаос в те времена, когда, кроме него, на свете еще ничего не было:

Не было моря, земли и над всем распростертого неба, —
Лик был природы един на всей широте мироздания, —
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был, — и только, — где собраны были
Связанных слабо вещей семена разносущные купе.
<...>

Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.
Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким¹⁴.

Кстати, поскольку речь зашла об Овидии, упомянем вскользь, что он в «Фастах» — книге о календарных праздниках Рима — высказал достаточно неожиданную точку зрения, что Хаос, после того как сотворение мира завершилось, стал римским богом — двуликим Янусом¹⁵. Но эта версия, во-первых, представляется авторам настоящей книги весьма спорной, а во-вторых, выходит за рамки греческой мифологии, поэтому оставим ее на совести Овидия.

Кроме того, Овидий совершенно игнорирует тот описанный Гесиодом факт, что Хаос, как и другие боги, в свое время «зародился», — в «Метаморфозах» в «начале вселенной» Хаос уже существует. Хаос Овидия не имеет прямого отношения ни к воздуху, ни к пространству и, хотя ассоциируется с бездной, скорее оправдывает современное значение этого слова. В последних утверждениях Овидий не одинок: примерно так же рисовали Хаос и некоторые орфики — представители религиозно-мистического учения, возводившие свою школу к легендарному певцу Орфею, который (наряду с Пифагором) положил начало традиции перерождения душ в Греции.

О ВСЕЛЕННОЙ ОРФИКОВ

Историки считают, что школа орфиков сложилась в VI веке до н. э., поэтому их свидетельства о сотворении мира, равно как и о свойствах Хаоса, можно считать достаточно поздними (а может быть, и вторичными) по отношению к текстам Гесиода. С другой стороны, исторический (или, если угодно, мифический) Орфей жил в XIII веке до н. э. — он был участником похода аргонавтов, который состоялся за поколение до Троянской войны и по крайней мере за пять веков до написания «Теогонии». Кроме того, в отличие от Гесио-

да, Орфей ко времени создания своего учения дважды побывал в загробном царстве (сначала — спустившись туда за Эвридикой, а потом, вновь ненадолго, — после первой смерти) и лично общался с богами. И если допустить, что знаменитый певец действительно говорил все то, что ему приписывают последователи, то еще неизвестно, чью информацию стоит считать первичной.

К сожалению, творения орфиков дошли до наших дней в основном в пересказе, причем очень часто в пересказе людей, которые отнюдь не разделяли их взглядов (например, ранних христиан). Но люди эти порою так стремились опровергнуть последователей Орфея, что пересказывали их сочинения весьма подробно и даже цитировали, дабы явить потомкам всю ошибочность взглядов своих давно почивших оппонентов. Благодаря их стараниям взгляды орфиков пережили века и дошли до наших дней, и это несмотря на то, что они отличаются крайней запутанностью и противоречивостью и понять их современному человеку совершенно невозможно (по крайней мере, авторам настоящей книги это не удалось). Тем не менее авторы попытались извлечь из сохранившихся отрывков некоторые наиболее доступные их умам сведения о возникновении и развитии орфической вселенной и изложить их по возможности кратко и четко.

Орфики вообще имели свою точку зрения на происхождение мира и считали, что он произошел из Яйца, хотя и не отрицали, что Хаос имел к этому процессу определенное отношение. Но его роль им виделась по-разному. Некоторые орфики сообщают, что Хаос был отнюдь не первым существом во вселенной, а произошел от Хроноса, которого обыкновенно считают божеством-Временем. Орфей (по сообщению более поздних авторов) говорит:

Затем сотворил великий Хронос в божественном Эфире
Серебряное яйцо...¹⁶

Это Яйцо, в котором содержался зародыш нашей вселенной, орфики и считали Хаосом. Орфей «уподобляет Хаос Яйцу. Ведь в Яйце — слияние первых элементов»¹⁷. Есть сведения, что и Хронос не был изначален: «Согласно Орфею, началом для всего была Вода. Из Воды же образовался Ил. А из них обоих родилось живое существо Дракон с приросшей головою льва и с лицом бога посередине — между обеими головами — по имени Геракл, или Хронос. Этот Геракл произвел превосходящее всякие размеры Яйцо, которое по наполнении от сильного давления родителя раскололось надвое. По его верхнему склону образовалось Небо, а внизу возникла Земля»¹⁸.

Согласно некоторым орфикам, Хаос не самозародился, как у Гесиода, но и родителя не имел, а существовал вечно и изначально: «Так, Орфей есть тот, кто утверждает, что вначале был Хаос, вечный, неизмеримый, нерожденный, из которого произошло все. Он сказал, что этот вот самый Хаос не есть ни тьма, ни свет, ни влажное, ни сухое, ни теплое, ни холодное, но — все в одновременной смеси и что он всегда был единым, бесформенным»¹⁹. Но в конце концов Хаос стал уплотнять свои внешние границы и принял форму некоего яйца, внутри которого, «как внутри яичной скорлупы, было высижено и оживотворено некоторое живое существо». Когда же «та огромная округлость разбилась, то появился некоторый образ двойного человеческого вида, который они называли муже-женщиной. Ему дали имя также Фанета...». С появлением Фанета в мире «первые воссиял свет», а также «родилась субстанция, разумение, движение, соитие. А из этого произошли Небо и Земля»²⁰.